

Жизнь без...

Знаменитая пушкинская строка звучала эпично: «Мне скучно, бес», – сетовал новый Фауст на пустынном берегу моря. И получал предложение сыграть (по сути, с судьбой, чтобы ставкой была жизнь) – не из-за денег, а чтобы время провести. Сегодня это звучало бы несколько иначе – «мне скучно без...». Бедность чувств при формальном богатстве событий. Телевидение, иногда простодушно констатируя, иногда злонамеренно провоцируя, показывало разные варианты того, без чего наша жизнь идет сегодня.

Оказывается, без многого. И далеко не только без любви, как это следует из названия фильма Рязанова об Андерсене. Идет без множества, простите за высокопарность, нравственных ценностей и ориентиров, о которых безмерно скучно, но достаточно информативно беседовали в воскресенье в программе канала «Культура» «Что делать?..» Говорили там о нравственном и социальном наполнении русской фантастики, об утопиях Ефремова и Стругацких – и выглядело это традиционным русским бессильным прекраснородушием на фоне прошедшего накануне по «России» разрекламированного в последние месяцы фильма «Меченосец».

Вроде бы и актриса там женственная, в раздеваниях инфантильно-эротичная (Хаматова), и актер нервно-обаятельный (Ткаченко). Но только так легко и постоянно льется там кровь, так смачно вылезает из юношеской ладони лезвие, оттуда прямо произрастающее, и взрезывает, вспарывает, прокалывает, потрошит плоть человеческую... И так, между прочим, страдает (по сценарию) от этой своей патологии юноша, что впору не нравственную проблематику обсуждать, а устраивать всеобщую диспансеризацию по признакам психических заболеваний.

Так что жизнь-то получается не просто без каких-то отдельных эмоциональных состояний, а вовсе и без жизни как таковой!

А до этого, на неделе, было большое глумление, церемония вручения кинопремий MTV. Где кино, а где – тусовочный канал, спросите вы? А неважно где; важно, что по инициативе этого канала перед кинотеатром «Пушкинский» расстелили красную дорожку, поставили ограждение, а для ведения церемонии пригласили не только всюду мелькающего младшего Урганта, но и почему-то американскую диву Памелу Андерсон.

В ожидании радости репортеры у дорожки пытались развлекать публику стебом, хотя их болтовня была ненаходчивой и неинформативной; ощущение вседозволенности, вернее, дозволенного бесстыдства телеканал формировал уже до начала церемонии. На самой же все каналы зафиксировали бунт обычно вполне конформного Владимира Меньшова по поводу присуждения премии фильму «Сволочи». Телевидение зафиксировало его бессильный гнев и растерянность его жены, Алентовой, которая выглядела особенно грустно в своем облике стремительно стареющей кинодамы с неловко болтавшейся на руке сумочкой. И фильм-легенда о преступниках-подвижниках – свидетельство жизненной бесперспективности; и телепраздник – проявление культурного бессилия. Вот и оказалась – жизнь без стыда...

Была скука и традиционная неизобретательность в поиске проблематики: одна и та же тема – вред табакокурения – в нескольких ток-шоу, сразу на нескольких каналах. И с пеной у рта, общеизвестное и беспомощное, мол, статистика онкологии, нравственная ответственность производителей и продавцов. Жизнь без таланта...

Было о страхе одиночества, только наши телекомментаторы и соорудивший на НТВ программу вездесущий Лошак (это фамилия у репортера такая!) этого почти не поняли; репортажи вокруг «американской трагедии», массового расстрела в вирджинском университете (он-то, мятежный, демонстрировал, что ему «и скучно, и грустно, и некому руку подать», причем национальные мотивы практически отсутствовали, а у нас брали огрызки американских дайджестов, объясняя, что по убийце психоаналитик плакал, поскольку в детстве тот, вероятно, подвергся насилию). При этом насилие, совершаемое над нашими студентами и школьниками (о, эти стандарты), над нашими педагогами, от начинающих стажеров до умудренных профессоров – в равной мере (о, эта программно-методическая регламентация), наконец, насилие, характерное для равно неуважительной и издевательской манеры, которая сегодня по-прежнему проскальзывает у старших и расцветает в поведении младших, – все это то ли телевидению неизвестно, то ли неинтересно... И вот уже жизнь без милосердия и здравого смысла...

А под конец недели, в пятничном эфире, в прайм-тайм, для широкой публики и для гурманов – один из тоскливейших авторов, по общему мнению, работавший нам и нашим деткам на потребу – Андерсен, квинтэссенция комплексов (куда до него американскому студенту-убийце!). Новый фильм Рязанова «Андерсен. Жизнь без любви», который, практически миновав кинопрокат, попал на телеэкран. И здесь – жизнь без отклика и, боюсь, успеха...

Ну не дотягивают кадры с матерью-психопаткой, которая в голом виде обнимается с бараном, до Босха ... А кадры с голой же проституткой, милостиво отпускающей несчастенького Андерсена, – до Тулуз-Лотрека... С вносимым в школьный класс, где его унижали, бараном, – до Брейгеля... С гарцующим по Копенгагену престарелым королем, у которого на груди желтеет звезда Давида и который обладает лицом все того же Андерсена, – до таких знаменитых создателей притч-обработок, как Брехт и Шварц.

Да, была эта знаменитая история, когда датский король, в ответ на приказ фашистских оккупантов пометить всех евреев Дании традиционным смертным (для XX века) знаком, первым отметил себя. Редкий пример проявления гордости и человечности. Мало кто сегодня знает об этом. Но как полное спокойного достоинства лицо могло появиться у короля, словно бы ставшего духовным наследником суетливого параноидального сказочника, – это у Рязанова остается невнятным. Хотя интеллигентный и эксцентричный питерский актер Мигицко (длинный, тощий, руки до колен, как у молодого Черкасова) послушно и изобретательно играет все ипостаси Андерсена-творца. Даже его сражение с рукавами, отрывающимися от фрака во время выступления перед светским обществом либо мелодраматические объяснения с сестрой или с Создателем. Даже ухудшенный, по отношению к фильму М. Козакова «Тень» (с К. Райкиным) вариант танца в паре с Тенью. Да и все другие, словно бы разбавленные, недозаточенные, недостроенные эпизоды тоскливой жизни и возвышенных, а здесь почему-то просто слащавых андерсеновских сказок.

Вот, собственно, и вся жизнь, без истинных радостей и искреннего горя. На телевидении она была такой. В отличие от ее реального аналога.

Была болтовня на политические темы, в преддверии уже готовящихся у нас выборов 2007 – 2008 годов; тут и немного – про убийство японского мэра, чуть больше – про Францию, между прочим, совершенно без выражения «нашей» позиции, в отношении кого-либо из баллотирующихся на президентский пост кандидатов.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.